

Мозаики древней крещальни въ Альбенгѣ.

Въ западной части итальянской Ривьеры, всего въ нѣсколькихъ часахъ ѣзды отъ Ниццы, стоятъ небольшой городокъ Альбенга, древній Albiganum. Онъ расположенъ минутахъ въ двадцати ходьбы отъ моря, въ долинѣ, у подошвы синѣющихъ вдали горъ. Городъ сохранилъ свои стѣны и ворота, къ которымъ теперь примыкаютъ жилия зданія. Съ высоты сосѣдней горы Альбенга напоминаетъ древнія изображенія городовъ на античныхъ саркофагахъ, однако, башни, средне-вѣковые «палаццо» значительно измѣняютъ этотъ видъ. Внутри города — древній соборъ базиличной формы съ рельефами VI, VII вѣковъ надъ входами, площадь львовъ съ двумя позеленѣвшими отъ плесени львами на пьедесталахъ и восьмиугольная крещальня близъ собора представляютъ наиболѣе выдающіяся древности этого тихаго, захолустнаго городка.

Находясь на томъ пути, гдѣ часто ѣздитъ туристъ, Альбенга тѣмъ не менѣе рѣдко посѣщается учеными и специалистами, настолько рѣдко, что до сихъ поръ ея памятники едва извѣстны наукѣ. Упоминается ея соборъ и крещальня, но рѣдко. Крещальня упоминается, какъ одинъ изъ древнѣйшихъ типовъ этого рода сооружений въ Италіи, приводится планъ разрѣза зданія, но остатки прекрасныхъ мозаикъ, до сихъ существующихъ въ одной изъ нишъ крещальни, не только не изданы, но и не изучены достойнымъ образомъ. Де-Росси, Гарруччи, не пренебрегавшіе изданіемъ малѣйшихъ фрагментовъ мозаикъ въ Италіи, даже не упоминаютъ о нихъ.

Мѣстный историкъ Э. Мела даетъ планъ крещальни и ея разрѣзъ, но по поводу мозаикъ замѣчаетъ только, что отъ нихъ сохра-

нились нѣкоторые слѣды съ крестами, животными, символами и неразборчивыми надписями ¹⁾.

Е. Мюнцъ также вкратцѣ упоминаетъ объ изображеніяхъ въ мозаикѣ крещальни звѣздъ, птицъ на синемъ фонѣ въ верхней части ниши, а въ нижней овецъ и нѣсколькихъ буквъ неразборчивой надписи ²⁾. Мюнцъ, какъ кажется, руководствовался собственными замѣтками, такъ какъ не ссылается на чье либо описаніе.

Равнымъ образомъ въ англійскомъ словарѣ христіанскихъ древностей Смита и Джетама находимъ такое-же краткое, но невѣрное описаніе мозаикъ крещальни. Авторы также не ссылаются на источникъ, откуда заимствуютъ свои свѣдѣнія. Въ ихъ описаніи упоминается какой-то лабарумъ, будто бы изображенный въ мозаикѣ, почти неразличимой, и овцы ³⁾.

Въ словаряхъ христіанскихъ древностей Мартины и Крауса свѣдѣній о мозаикѣ никакихъ нѣтъ ⁴⁾.

Мнѣ пришлось видѣть эти мозаики въ 1898 году, но не въ такой плохой сохранности, какъ можно было бы думать на основаніи приведенныхъ указаній. Дѣйствительно, вѣковая пыль и грязь лежали на нихъ, но по очисткѣ я увидѣлъ, что мозаики свода ниши и полукруглаго люнета сохранились во всей красотѣ и неприкосновенности, и ни одинъ камешекъ не выпалъ изъ ихъ ровной поверхности. Осыпается мозаика лишь по краямъ. Высота ниши не позволила мнѣ стереть пыль съ мозаики, находящейся надъ дугой ея вверху, гдѣ находятся надписи, которыя частью мнѣ удалось прочесть, частью нѣтъ.

Крещальня города Альбенги представляетъ приземистое восьмиугольное сооруженіе, покрытое скатной крышей и оштукатуренное. Приземистость зданія происходитъ, надо полагать, отъ того, что почва

1) Esiste tuttavia qualche traccia di antichi mosaici lapidee, al dire degli storici con croci, animali, simboli ed iscrizioni non più discernibili. См. Atti della società di archeologia per la provincia di Torino, vol. IV, p. 56 сл., tab. 17.

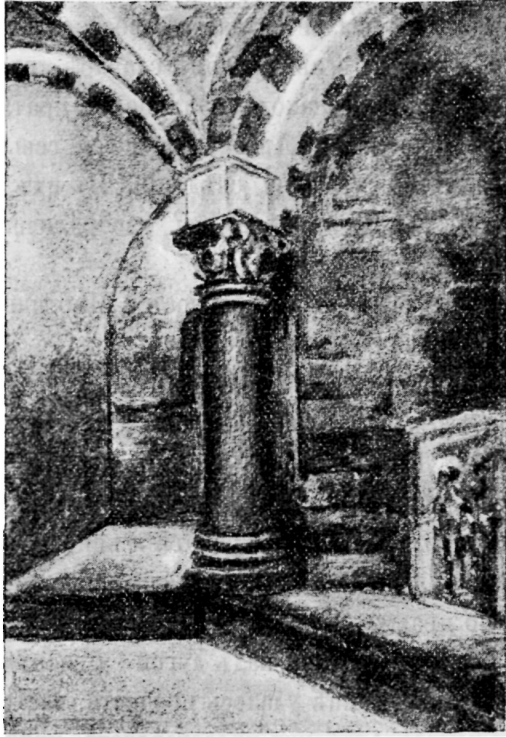
2) См. Мозаики IV и V вѣковъ, стр. 168.

3) Dictionary of christian antiquities, p. 177: «The vault of the niche opposite the entrance and the wall at its back have been covered with mosaic: the labarum, doves, and a lamb can be distinguished», что почти сплошь невѣрно.

4) Dehio u. Bezold, Die kirchliche Baukunst des Abendlandes, I, Stuttgart 1884, Taf. 3, рис. 5 и 6 передаютъ разрѣзъ и планъ крещальни по рисункамъ Мела. По изданію Dehio и Bezold'a приведены эти рисунки у Holtzinger, Die altchristliche Architektur, p. 213, рис. 145, 146, хотя онъ и не ссылается на это изданіе. Крещальня въ Альбенгѣ упоминается сверхъ того у Schultze, Archaeologie d. christl. Kunst, p. 76, прим. 1, гдѣ онъ ссылается на сочиненіе Mothes, Die Kunst des Mittelalters in Italien I, p. 125 ff.

вокругъ него значительно выросла, такъ какъ внутрь крещальни приходится спускаться довольно глубоко внизъ по лѣсенкѣ въ пять, шесть ступеней.

Въ архитектурномъ отношеніи крещальня представляетъ внутри прекрасное сооруженіе (см. рис.). Куполь ея покоится на 8-угольномъ

Внутренность крещальни.

барabanъ съ окнами, лежащемъ на восьми сводахъ, образующихъ ниши. Арки сводовъ опираются на восемь порфировыхъ колоннъ съ коринѳскими капителями чистаго античнаго стиля, съ іоническими базами. Колонны вверху уже, внизу шире. Очевидно, что вся внутренность крещальни въ древности была покрыта мозаиками, но теперь онѣ сохранились лишь во второй нишѣ справа отъ входа. Здѣсь мозаики покрываютъ внутренность бочковаго свода ниши и полукруглый люнетъ подъ сводомъ. Ничтожные слѣды ихъ сохранились на парусахъ арки и надъ дугой свода, какъ это можно видѣть на прилагаемой фотографіи¹⁾.

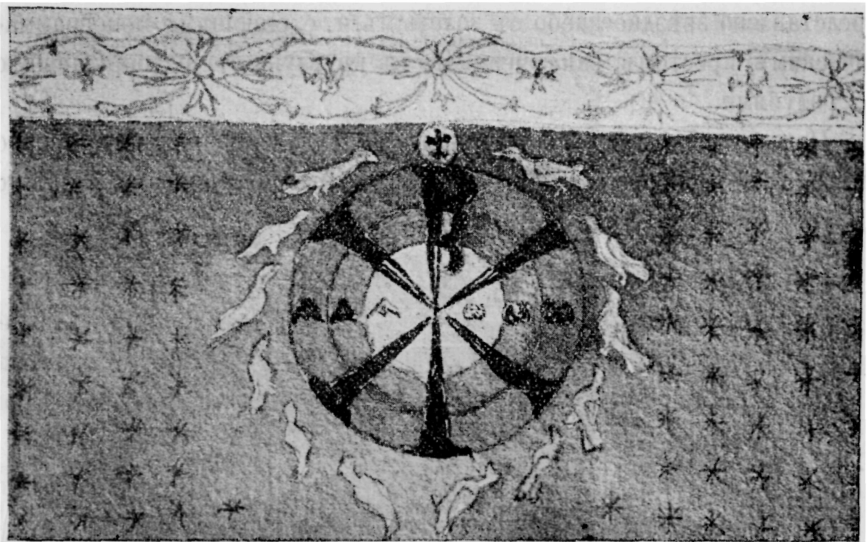
1) Полъ, колонны, капители и стѣны до самыхъ сводовъ покрылись зеленой плесенью, поэтому, принявшись за изготовленіе акварельныхъ рисунковъ, которые при-

На парусахъ сводовъ были изображены шпрокіе листья аканона и разводы лозы. Сохранилась лишь верхняя часть этой росписи слѣва. Здѣсь видны завитки и листья аканона съ сидящей на вѣткѣ птицей, похожей на голубя. Справа мозаика опала. Завитки, рисунокъ тяжелыхъ листьевъ аканона и птица на вѣткѣ почти буквально повторяются въ Равеннской православной крещальнѣ, также въ парусахъ между дугъ арокъ. (См. табл. I).

Подъ аркой находятся двѣ надписи. Вверху titulus съ двухстрочной надписью, которую я разобрать не могъ. Ниже идетъ вторая надпись съ ясно читаемыми буквами, заключающая имена святыхъ и мучениковъ.

ANI..... IOHANNE LAVRENTINAVORIS PROTA...

Внутри бочкового (см. рис.) свода на ровномъ синемъ фонѣ, усеян-

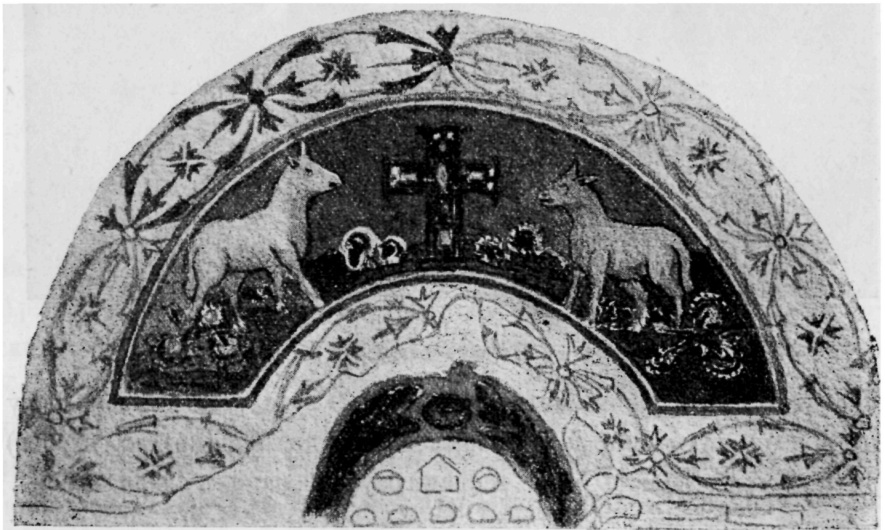
Мозаика свода.

номъ звѣздами, идущими пятью рядами (по 9 звѣздъ въ каждомъ ряду съ той и съ другой стороны, изображенъ трехцвѣтный кругъ: голубой) кругъ внутри огибають болѣе темная голубая и затѣмъ синія полосы.

лагаются дальше, я въ скорости долженъ былъ оставить свою работу вслѣдствіе сырости и заказалъ мѣстному фотографу сдѣлать съ мозаики фотографическій снимокъ. Вслѣдствіе значительной темноты, господствующей въ крещальнѣ, такъ какъ только между 11 — 12 часами пробивается зъ одно изъ оконъ лучъ свѣта, фотографія вышла темной. Фотографъ позволилъ себѣ, къ сожалѣнію, ухудшить снимокъ и иглой нацарапалъ контуры буквъ надписей для ясности.

Внутри круга находится шестиконечная золотая монограмма Христа, представляющая такія особенности своей формы, которыя до сихъ поръ нигдѣ еще не встрѣчены. Эта монограмма въ сущности представляетъ три монограммы, слитыя въ одну такъ, что въ ней три раза повторяется буква Р и по три раза буквы А и Ω. Каждый разъ эти буквы приходятся на одной изъ упомянутыхъ полосъ. Внутренняя монограмма отличена отъ другихъ посредствомъ красныхъ черточекъ, проходящихъ внутри каждаго конца ея. Надъ кругомъ съ монограммой находится маленькій кружокъ съ голубымъ фономъ. Внутри кружка изображенъ крестъ, ясно передающій форму голгоескаго креста. По сторонамъ этого кружка стоятъ голубки, обращенныя къ нему головами по шести съ каждой стороны, расположенныя вокругъ большого круга съ монограммой. Цвѣточный орнаментъ обрамляетъ изящной широкой полосой всю композицію. Такимъ образомъ здѣсь представлено звѣздное небо съ золотымъ, т. е. сіяющимъ монограмматическимъ крестомъ, заключеннымъ въ круглую сферу, окруженную 12 голубями.

Подъ аркой въ люнетѣ на такомъ же синемъ и пріятнаго яркаго цвѣта фонѣ (см. рис.) изображены двѣ овцы по сторонамъ золотого

Мозаика люнета.

голгоескаго креста, украшеннаго драгоценными камнями голубыми и зелеными. Овцы обращены головами ко кресту и стоятъ на зеленой

травѣ, усѣянной цвѣтами. Тотъ-же орнаментъ, что и въ сводѣ, обрамляетъ и эту композицію.

Дуга маленькаго окошка внутри люнета украшена двумя лавровыми гирляндами. Между ними находится овальный кружокъ (*προμετοπίδιον*) съ изображеніемъ якоря.

Композиція, представляющая небо съ сіяющей монограммой, чрезвычайно напоминаетъ кругъ съ крестомъ въ абсидѣ церкви Аполлинарія во Флотѣ, гдѣ находятся и 12 голубковъ, и звѣзды на фонѣ самага круга, но отличается тѣмъ, что кругъ въ мозаикѣ крещальни составленъ изъ разноцвѣтныхъ полосъ, а вмѣсто креста внутри круга изображена монограмма. Эти особенности даютъ возможность ближе и яснѣе понять описанія нѣкоторыхъ, теперь исчезнувшихъ мозаикъ.

Въ городѣ Нолѣ въ римской Кампаніи, въ церкви св. Феликса, Павлинъ Ноланскій описываетъ находившуюся въ абсидѣ композицію, часть которой повторяла сюжетъ крещальни въ Альбенгѣ. Стихи его письма относящіеся сюда слѣдующіе:

*Crucem corona lucido cingit globo
Cui coronae sunt corona Apostoli
Quorum figura est in columbarum choro.*

(Paulini, Epist. XXXII, 10).

Кромѣ этихъ стиховъ у него встрѣчаются и другіе, въ которыхъ описываются также кресты, но не въ абсидѣ, а надъ входами ведшими въ базилику. Эти кресты были изображены миниємъ, т. е. красной краской по сторонамъ надписи:

Item dextra levaque crucibus minio superpictis haec epigrammata sunt:

*Ardua floriferae crux cingitur orbe coronae
Et Domini fuso tincta cruore rubet,
Quaeque super signum resident celeste columbae
Simplicibus produnt regna patere Dei ¹⁾.*

«*Ardua crux*» въ данномъ случаѣ, какъ на это приходилось мнѣ уже указывать, съ полной ясностью даетъ понять, что крестъ былъ сіяю-

1) Migne, Encyclopédie Théologique. T. XI, Dictionnaire d'Archéologie I, 1, p. 1194. Также Vickhoff, Die Apsismosaik in der Basilica des h. Felix zu Nola, который неправильно, какъ оказывается теперь, восстанавливалъ композицію абсиды, придерживаясь мозаики въ абсидѣ церкви Аполлинарія Новаго. Römische Quart. 1889, стр. 158 сл.

щій, золотой, столь часто изображаемый въ памятникахъ V и VI вѣковъ¹⁾. Золотая монограмма, представляющая восьмиконечный крестъ, въ мозаикѣ Альбенги соответствуетъ этому выраженію, равно какъ и болѣе общему «signum» въ третьемъ стихѣ слѣдующаго стихотворенія. Выраженіе: «signum crucis» обычно въ литературѣ III—VI вѣковъ.

Выраженіе «lucido globo»—«прозрачнымъ кругомъ»—вполнѣ соответствуетъ природѣ того круга, который изображенъ въ мозаикѣ Альбенги. Особенно важно что слово «globo» перваго стихотворенія замѣнено словомъ «огбе» во второмъ. Изъ этого слѣдуетъ, что тѣмъ кругамъ, внутри которыхъ написаны были кресты въ Ноланской базиликѣ, св. Павлинъ придавалъ космографическое значеніе. Дѣйствительно въ византійскомъ искусствѣ значеніе этого круга, составленнаго изъ полосъ голубаго и синяго цвѣта, уясняется какъ его употребленіемъ для указанія на небо, такъ и надписями *οὐρανός*. По условіямъ строенія композиціи этотъ кругъ въ византійскомъ искусствѣ является то въ видѣ полукруга, то четверти круга, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, особенно при изображеніи Христа стоящимъ или сидящимъ на сферѣ вселенной, онъ является въ цѣломъ видѣ. Globus (= *σφαῖρα*) въ видѣ мраморнаго шара со звѣздами и поясомъ со знаками зодіака находится въ Ватиканскомъ музеѣ. Подобная сфера голубаго цвѣта безъ звѣздъ, но съ золотымъ поясомъ и знаками, изображена въ рабочемъ кабинетѣ св. Кипріана на особомъ поставкѣ въ рукописи Григорія Назіанзена Пар. Нац. Библ. № 510²⁾.

Часть этой же сферы со звѣздами была изображена въ погибшихъ мозаикахъ Капуи, какъ показываютъ сохранившіеся рисунки (Gagg. 214)³⁾. На миланскомъ диптихѣ, затѣмъ въ мозаикахъ XII Монреале и Палатинской капеллы Христосъ сидитъ на этой сферѣ, что извѣстно и въ мозаикѣ св. Констанцы въ Римѣ и въ церкви св. Виталія въ Равеннѣ. Въ мозаикахъ св. Марка, представляющихъ дни творенія, эта сфера покрыта звѣздами какъ и на миланскомъ диптихѣ. Въ мозаикѣ крещальни св. Януарія въ Неаполѣ Христосъ стоитъ на этой сферѣ. Понятнымъ становится и терминъ «lucido globo» выражающій

1) Мозаики IV и V вѣковъ, стр. 140 сл. См. мою статью: Равенна и ея искусство въ Ж. М. Н. Пр. 1897, Отд. 2, стр. 455, также Steinmann, Die Tituli, Leipzig, 1892, 5, 6, 8, 126.

2) Bordier, Descriptions de peintures et autres ornements dans les manuscrits grecs de la Bibl. Nat. p. 81.

3) Моз. IV и V вѣковъ, стр. 149.

прозрачность небеснаго круга. Съ другой стороны въ Софійской фрескѣ эта сфера окружаетъ голговскій крестъ. Въ мозаикѣ Никейскаго собора точно такой же кругъ изображенъ за престоломъ. Сходство увеличивается еще и присутствіемъ лучей, принимающихъ направленіе восьми концовъ монограммы. По отношенію къ Софійской фрескѣ я указалъ на легенду, по которой этотъ кругъ долженъ изображать собою круглую радугу, по отношенію же къ Никейской мозаикѣ должно вспомнить мѣсто изъ Апокалипсиса, въ которомъ описывается тронъ и радуга зеленаго цвѣта: «καὶ ἰδοὺ θρόνος ἐκείτο ἐν τῷ οὐρανῷ καὶ ἔρις κύκλος ἐν τοῦ θρόνου ὄμιος ὁράσει σμαραγδίνῳ» (гл. 4, 2 и сл.)¹⁾. Въ космографическихъ представленіяхъ христіанскаго времени, такимъ образомъ, радужный кругъ сливается какъ по формѣ такъ и по своимъ особенностямъ съ изображеніемъ неба или небеснаго круга, и монограмма Христа, золотая и блистающая, сливается съ золотымъ блестящимъ явленнымъ на небѣ крестомъ. Синій, радужный кругъ съ восьми-конечнымъ крестомъ, или, какъ неправильно называютъ его, звѣздой, навсегда сохранился въ византійскомъ искусствѣ и изображается обычно внутри дуги перемычныхъ арокъ. Вообще распространенность этой формы круга съ крестомъ въ памятникахъ древне-византійскаго искусства не ограничивается одними этими памятниками. Можно думать, что и Хорикій Газскій описываетъ такую же композицію, тѣмъ болѣе интересную, что она находилась въ абсидѣ надъ входомъ: ἀψίδα φέρουσι μίαν οἱ μέσοι. Τὴν γὰρ περιέχει τι σχῆμα, κύκλοι περιφανεῖς ἐπέρους ἐλάττουσιν εὐαρμόστως συνδεδεμένοι, τῶν ὁ μεσαΐτατος, καὶ τῆς ἀψίδος τῆ κορυφῆ περιχέιμενος, τοῦ σωτηρίου πάθους ἀνέχει σύμβολον, ἐκ τῆς αὐτῆς τῶν κύκλων ἀρμονίας συγχείμενον²⁾. Блестящіе круги и крестъ, символъ спасительнаго страданія — это тѣ-же элементы, которые являются и въ мозаикѣ Альбенги, но въ частности эти круги тѣ-же, которые извѣстны уже въ рукописи Космы Индикоплова при изображеніи четверти небеснаго круга, изъ котораго является десница³⁾.

1) Эллинист. основы виз. искусства, СПБ. 1900 г. стр. 199. Рисунокъ Никейской мозаики издавъ О. Вульфомъ въ Виз. Врем., т. VII, № 3, табл. I. Онъ неправильно называетъ этотъ кругъ медальономъ.

2) Ср. Holtzinger, Altchristliche Architektur, p. 20.

3) Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на разборѣ столь важнаго и сложнаго вопроса, какъ изображеніе неба, небеснаго свода, сферы вселенной и ея круговъ въ византійскомъ искусствѣ. Въ одномъ изъ слѣдующихъ выпусковъ читатели найдутъ нашу статью, посвященную обзору космографическихъ представленій въ византійскомъ искусствѣ.

Небольшой крестикъ, заключенный въ кружокъ и находящійся надъ большимъ небеснымъ кругомъ или радугой, относится собственно къ изображенію 12 голубковъ, которые стоятъ по сторонамъ его. Эта составная часть композиціи напоминаетъ аналогичныя композиціи, встрѣчаемыя отдѣльно и совершенно самостоятельно, на примѣръ, овецъ и голубей по сторонамъ креста или агнца на саркофагахъ и частью въ мозаикахъ V, VI вѣковъ. Мнѣ извѣстенъ лишь одинъ случай помѣщенія маленькаго крестика надъ монограммой, заключенной въ кругъ на одной надгробной плитѣ¹⁾.

Композиція внутри люнета, представляющая двухъ овецъ по сторонамъ драгоценно украшеннаго голговецкаго креста, также одна изъ наиболѣе знакомыхъ искусству VI вѣка. Она встрѣчается очень часто на равеннскихъ саркофагахъ и повторяется въ рельефахъ капителей церкви св. Виталія въ Равеннѣ. Въ мозаикахъ же эта сцена до сихъ поръ извѣстна лишь въ аналогичныхъ композиціяхъ крещальни св. Януарія въ Неаполѣ, гдѣ двѣ овечки, или два оленя изображаются по сторонамъ холмика, на которомъ сидитъ или стоитъ Добрый Пастырь²⁾. Присутствіе цвѣтовъ и зеленой почвы роднятъ эту мозаику съ мозаикой Альбенги.

Время построенія крещальни Альбенги неизвѣстно. Различныя предположенія на этотъ счетъ дѣлались частью на основаніи типа зданія, частью на основаніи характера рельефовъ двухъ саркофаговъ, находящихся въ одной изъ нишъ и своей рѣзбой близко напоминающихъ плоскіе рельефы VII вѣка, и, наконецъ, на основаніи характера мозаикъ. Однако, ни сюжетовъ, ни стиля этихъ мозаикъ ближайшимъ образомъ никто не касался, а потому предположенія о принадлежности этихъ мозаикъ то къ первымъ вѣкамъ христіанства, то къ V, то къ VIII—IX вѣкамъ не могутъ имѣть вѣса³⁾. Какъ стиль мозаикъ крещальни въ Альбенгѣ, такъ и содержаніе и художественное исполненіе заставляютъ признать въ нихъ искусство настолько родственное равеннскому, что было бы страннымъ видѣть въ нихъ произведеніе VIII или IX вѣка: тонкая мозаическая техника, умѣніе соединить тона для моделировки, полное подобіе раннимъ типамъ въ изображеніи овецъ, креста,

1) Costanzo Cazzera, *Iscrizioni cristiane antiche del Piemonte*, t. VIII.

2) Рисунокъ см. въ Моз. IV и V вѣковъ, стр. 144—5.

3) См. объ этомъ въ упомянутой статьѣ Mela, p. 57—60. О. Ф. Вульфъ у я долженъ принести свою благодарность за сообщеніе данныхъ изъ этой статьи, которая была для меня недоступна.

Мозаики древней крещальни въ Альбенгѣ.

украшеннаго драгоценными камнями, изображеніе голубей вокругъ небесной сферы съ монограммой — все находится въ кругу опредѣленныхъ, хорошо извѣстныхъ типовъ искусства V и VI вѣковъ. Изъ этихъ двухъ датъ скорѣе можно остановиться на VI столѣтіи. Извѣстная строгость формъ, свойственная мозаикамъ церкви св. Виталія и Аполлинарія во Флотѣ и замѣчаемая въ исполненіи мозаикъ Альбенги, заставляють думать о VI столѣтіи. Глубокіе, ровные синіе фоны, несовсѣмъ правильныя формы голубей и овецъ, отдаляютъ эти мозаики отъ искусства V вѣка.

Надо думать, что эти мозаики возникли въ ту эпоху, когда главнѣйшими городами греческой Лигуріи были Вентимилія, Варикотисъ и *civitas Albiganum*¹⁾, игравшіе значительную роль въ исторіи побережья Генуэзскаго залива и принадлежавшіе въ административномъ и политическомъ отношеніи къ Равеннскому экзархату.

1) Ch. Diehl, L'administration byzantine, p. 45. J. Burchardt, Die Zeit Constantins des Grossen, Leipzig, 1880, стр. 120, прим. 3.